

КАК ЗАРОЖДАЛОСЬ НАРОДНОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ

Судьба свела нас в тревожные сороковые-роковые годы. Перед войной я учился в Россонской средней школе, а Машеров преподавал у нас физику и математику. Во время немецкой оккупации я вступил в подпольную антифашистскую организацию, которую создавал Петр Миронович. Он стал командиром партизанского отряда, я был начальником штаба. Он назначается комиссаром бригады, я — командиром его отряда. Его избирают секретарем подпольного обкома комсомола, а меня направляют комиссаром другой бригады, с которой он поддерживал тесную связь.

ШУЦКИЙ Владимир Петрович

Ученик П. М. Машерова, его ближайший соратник по партизанской борьбе, отважный командир Отряда, признанный партизанский герой. Окончил Республиканский педагогический институт имени П. М. Машерова. Родился 20 сентября 1921 г. в местечке Россоны Витебской области.

В самом начале немецко-фашистской оккупации вместе с товарищами рыл под Брянском противотанковые рвы, попал в вражеское окружение. Через 10 дней бежал из плена и влился в ряды народных мстителей. Был начальником штаба партизанского отряда им. Щорса (март 1943 г. — март 1944 г.), которым командовал Машеров. С марта 1944 г. по май 1944 г. — начальник штаба партизанской бригады им. К. К. Рокоссовского.

В послевоенные годы заведовал отделом пропаганды и агитации Островецкого райкома партии. Во время поездок в отдаленные населенные пункты получил ранение от орудовавших подпольных бандформирований Армии Краевой. Излечившись, трудился в Поставском райкоме, а затем в Молодечненском обкоме КПБ. Свою дальнейшую судьбу связал с педагогикой. Многие годы был директором средней общеобразовательной школы, школы-интерната в Вилейке. После выхода на пенсию переехал в Минск. Награжден орденом Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны, медалями.

Я участвовал почти во всех боевых операциях, проведенных под его руководством. Как видно, я имел возможность близко познакомиться с этим замечательным человеком, а это позволяет мне вспомнить Петра Мирановича в свете конкретных проявлений его индивидуальных черт и деловых качеств. Машеров — человек, если так можно выразиться, обыкновенный и необыкновенный. Обыкновенный в том смысле, что он вырос в гуще народной жизни и выбрал лучшие качества людей труда. А необыкновенный — в том смысле, что эти качества проявлялись в нём более полно и более ярко. Нам, ученикам, Петр Миранович нравился за увлеченность своими предметами, умение пробудить интерес к знаниям, а также к лыжному и конькобежному спорту. Красивый внешне, всегда подтянутый и аккуратно одетый, не удивительно, что старшеклассницы буквально влюблялись в него, тем более, что он был и старше их лишь на 3–4 года.

С первых дней войны я попал на фронт, получил ранение и оказался в немецком плену. Но бежал оттуда, и вскоре в Россонах увидел Петра Мирановича. Договорились на следующий день встретиться у него на квартире. Стало ясно: мы одинаково настроены в отношении немецко-фашистских захватчиков и хотели что-то сделать для борьбы с ними.

Затем последовали новые встречи, в результате которых я стал членом подпольной организации, создаваемой под его руководством. Однажды Машеров рассказал, как сложилась его судьба в самом начале войны. В армию призвать его не успели, и он добровольцем вступил в истребительный батальон, с которым вынужден был отступать на восток. Где-то возле Невеля его в составе группы молодых мужчин, одетых в гражданское, схватили немцы, отвезли в Великие Луки и посадили в товарный железнодорожный вагон. В тот же день этот вагон с замкнутыми дверями гитлеровцы прицепили к железнодорожному составу, следовавшему на запад. Как только эшелон тронулся в путь, Петр Миранович, недолго размышляя, решил выбраться из вагона на ходу поезда.

Решение казалось настолько безумным, что вызвало неодобрение всех, кто находился рядом с ним. Опасность заключалась прежде всего в том, что выпрыгнуть можно было только через высоко расположенное, узкое окошко. Кроме того, приземление на железнодорожное полотно произошло бы, скорее всего, под прямым углом, а это привело бы к перелому ног и рук, а то и к худшему исходу.

Взвесив всё это, он решил поступить следующим образом: протолкнуться через окно ногами вперед и вниз, вытянуться во весь рост вдоль стены вагона, держась за подоконник, затем подтянуться и с силой оттолкнуться с тем, чтобы спрыгнуть на откос насыпи. Товарищи по несчастью помогли ему пролезть через окно и повиснуть на стене вагона, а остальное он сделал, как и задумал. К счастью, поезд проходил в это время по высокой насыпи. Петр Миранович свалился на откос и кубарем скатился в кювет, отделавшись лишь тяжёлым ушибом и царапинами.

С полным текстом документа можно ознакомиться в библиотеке